

— ...Несмотря на яростное сопротивление и осуждение со стороны некоторых организаций, операция в Зону отчуждения должна начаться через две недели. Район 3, где сейчас идет подготовка, заполнен людьми, поддерживающими и протестующими. Представители всех слоев общества выражают свою озабоченность по поводу этого первого в своем роде въезда, и сегодня...

Вечером в старом ресторанчике на оживленном рынке, где можно отведать дешевого супа со свининой, выдавший виды телевизор транслировал последние новости из Района 3, а люди бурно их обсуждали.

В дальнем углу за столиком, надвинув шляпы на глаза, выпивали двое мужчин, ведя тихую беседу, которая заглушалась болтовнёй остальных посетителей.

Мужчина средних лет, опрокинув в себя стакан с соджу, понизил голос до шепота.

— Ну, что скажешь об этом?

Он облизнул губы, не в силах скрыть волнение по поводу того, что собеседник откажется.

Тот вздохнул и сделал длинный глоток, хмуря брови. Он пребывал в нерешительности. Подумав немного, спросил.

— Если мне не заплатят или вообще помру, кто будет нести ответственность, Чой?

Источником колебаний этого человека было невероятно выгодное предложение на кучу денег, но с высоким риском для жизни. Он вспомнил, как всю неделю провел без сна, думая над тем, что предложил ему директор Чой, но все еще не мог решиться на секретный проект, который предстоит выполнить завтра.

Он смотрел на стеклянное окно с большой наклейкой "...суп", по которому барабанил мелкий весенний дождик. Время тянулось так медленно, что человек, которого звали Чой, не выдержал и стукнул себя кулаком в грудь.

— Да я обо всем позабочусь! Подумай сам, Чжун Вон, туда все мотаются: И другие журналюги и наёмники, а мы чем хуже?

За две недели до отхода команды Эдема и военных в Зону в Интернете распространился странный слух о том, что Квак Дон Юн и Ом Чжэ Хён на самом деле живы.словно городская легенда, он облетел просторы Сети, давая людям сплетничать и по сей день.

Люди были заинтригованы, но нашлись и те, кто решил докопаться до правды, и за дело взялись различные журналисты и наёмники, почуявшие большую выгоду.

Ким Чан Сик, который ходил в Зону отчуждения и откопал одну из величайших сенсаций в истории, уже вошел в журналистские легенды. Конечно, ему пришлось пережить много опасностей, но журналисты, восхищенные его драматической историей, тоже захотели славы, не взирая на риск.

Для них желание добраться до сладкой мякоти фрукта стало приоритетнее кропотливого процесса сбора этого фрукта.

Монстры уже не казались страшными из-за желания стать знаменитостью и сорвать золотой куш в период безработицы. И неважно, какие опасности тебя при этом ждут.

А Чой, который сейчас горячо убеждал своего коллегу, был одним из таких людей.

— Чжун Вон, у тебя трое детей! ТРОЕ! Жена недавно работу потеряла, и в семье разлад! Ты как собираешься детей растить в эти непростые времена? Сам же понимаешь, сложно концы с концами сводить. Ну, пойдём!? Твои детишки должны учиться в колледже!

В его тоне и словах было что-то убедительное. Что-то, проникающее в самое сердце, особенно сейчас. Цены растут, а зарплаты — нет, на улицах полно бездомных и безработных. Чжун Вон мог только повесить голову и радоваться, что вообще остался жив.

— Завтра приходи в восемь утра, Чжэ Су и детям ничего не говори. Мы еще китайских наёмников наняли, так что сильно не бойсь. Согласен?

Неужели это действительно происходит? Истории и образы монстров, показанные в новостях, всплывали в голове. Но, несмотря на то, что алкоголь проникал в его горло, покалывал в животе, и ему придётся беспокоиться о своей жизни, Чжун Вон согласился.

Весенний дождь начал лить так же сильно, как и в день бегства жителей Эдема. Ночь прошла под болтовню людей и нервный смех Чоя.

\*\*\*

— Так, встаньте сюда... И ни шагу без разрешения. Если войдёте в Зону и начнёте болтать, я вас лично пристрелю, поняли?

Вот же ж наглый чинуша. Наверняка, его начальство не знает, чем он тут занимается. Так подумал Чжун Вон и, раздраженно закатив глаза, перевел взгляд на прыщавого оператора. Рядом покорно кивает их директор Чой, и от этого становится совсем тоскливо.

Да уж, выбора нет, когда надо прокормить жену и детей. Ким Чжун Вон только сейчас в полной мере осознал реальность своего вчерашнего смелого решения, молча кивая вслед за остальными.

— В первый и последний раз я это делаю! И то только потому, что брат моей жены попросил. Если кто узнает, нам всем конец. И вообще, какой-то хрен распустил слух, а они и побежали...

За десять минут до отправления группа остановилась возле границы, и ее проводил к ограждению заранее назначенный чиновник. Но чиновник, не в силах избавиться от трусости, на ходу тяжело вздыхал, словно его мучила совесть. Выражение лиц группы, шедшей позади, было таким же мрачным.

Идя в хвосте вместе с тяжело дышащим Чоем, Ким понимал, почему у них такие выражения лиц, ведь он был одним из тех, кто жил в эту эпоху.

Мир стоял на пороге конца и был вынужден бороться со стремительно растущим числом самоубийств и ползущими тварями. Страшное прошлое, безнадежное будущее.

Для любой сплоченной группы людей страшнее непосредственной угрозы перегрызть горло только страх и отчаяние, и в тот год, когда на Южную Корею опустилась тьма, все было еще хуже.

Экономический спад, жестокость полиции, похожая на удар хлыстом, и одновременно растущий уровень безработицы и самоубийств отражали состояние людей. В обществе, которое умирало, как от чумы, граждане бродили по туманным дорогам, не в силах противостоять отчаянию и страху, которые начали разъедать их.

Но в тот момент не религия, не политика, не идея, а появившаяся из ниоткуда книга затормозила нисходящую спираль. Отчаяние, слезы, вспышки и, наконец, надежда.

Читая дневниковые записи одного человека и свидетельства тех, кто выбрался из пропасти, люди одновременно злились на правительство и надеялись на лучшее.

Ведь в книге говорилось не об особенных людях. Они не были героями со сверхспособностями, но прошли через грязь отчаяния до конца и в конце концов достигли конечной цели. Выжили.

И в тот момент не нужна была философия или религия, чтобы сказать, почему человек должен жить.

Говорить себе "Я все еще жив", подниматься и идти дальше.

Многое изменилось, люди нашли правильные указатели, и те, кто помнит, как читал дневник, с которого все началось, чувствуют себя виноватыми в том, что использовали его ради славы и богатства.

Но человеческая жадность и желание быстро затмили это чувство вины, и они сделали то, от чего нынешнее правительство и команда Эдема просили их воздержаться.

Когда чиновник остановился, группа за ним тоже. Забор, проржавевший от времени, зарос травой. Перед воротами, которые, казалось, вели в другой мир, люди стояли с некоторым страхом и нерешительностью.

\*\*\*

Серый Город, не изменившийся за прошедшее время, так и был отрезан от остального мира, неся с собой ветер и тишину. Но посреди этой, казалось бы, тишины двое непрошенных гостей торопливо пересекали двухполосную дорогу, уставленную ржавеющими автомобилями.

Ким крикнул Чою, на бегу зажимавшему кровоточащее плечо.

— Блять, Чой, ты это видел? Видел!?

— Какая теперь разница?! Заткнись и беги!

Это был первый раз, когда Ким произносил ругательства в присутствии старшего коллеги, который тоже бежал, спасая свою жизнь. Однако запаниковавший Чой не обратил внимания и продолжал бежать вперед, крича во всю мощь своих легких. Их сумки давно потерялись, а тела были покрыты мелкими порезами.

Поначалу дела шли на лад: команда Эдема и солдаты усердно работали, и численность монстров у границы была довольно мала.

Наемники, нанятые журналистами, быстро справились с мелкими кучками тварей, а их бравада о том, что они убили множество монстров, не казалась ложью, и журналисты смогли спокойно выполнять свою работу на протяжении всего пути: фотографировали пейзажи внутри и само существо, внешний вид которого сильно изменился.

Затем группа старательно продолжает свой путь в поисках конечной цели — того самого человека. Все чувствовали предвкушение, как они найдут его и сорвут джекпот. Страх и некоторое ощущение вины, когда только отправились в путь, давно улетучились, и теперь их лица сияют.

Но серый Город не хотел оставлять людей в покое. Слишком беззаботные, словно на пикник пришли. Охота началась, когда журналисты присели отдохнуть на траву, а мутант неожиданно выскочил на них и оторвал оператору голову.

Все взгляды обратились, естественно, к наёмникам. Они же хвалились, что могут справиться с ордой монстров, но один мутант смёл их в мгновение ока. Те даже не успели достать своё дорожное оружие.

Кровь и кишки брызнули во все стороны. Люди завопили и разбежались, кто куда. И вот Чой и

Ким теперь несутся по дороге, спасая свои жизни.

"Суки, нихера они не могут!", проклинал наёмников Ким, выхватывая пачку сигарет в желании закурить, хотя смерть дышала им в спины.

Странный звук, донесшийся сзади, заставил его вздрогнуть, и в этот момент он услышал крик шефа Чоя.

Уже? Монстр уже убил других и последовал за ними? Ким напрягся и огляделся, чувствуя, как по позвоночнику пробежал холодок, и заметил что-то черное, быстро ползущее, как паук, среди зданий, темнеющих на фоне неба.

У него были вытянутые серые руки и ноги, голова, повернутая под углом в 90 градусов, и оскал от уха до уха. Всю дорогу сюда Ким мысленно материл кричащего Чоя, чтобы тот заткнулся, но теперь, оказавшись лицом к лицу с этим существом, закричал сам.

Это был Ад, в котором демоническая рыба-удильщик нашла их. Лица жены и дочек мелькнули перед глазами, пока Чжун Вон подавлял слезы сожаления и обиды. Ноги совсем не хотели бежать, а легкие разрывались. Сердце колотилось перед лицом смерти, и он совсем отчаялся.

— Уф-ф!

В этот момент Чой запнулся и упал. Он сморщился от боли, думая, не вывихнул ли лодыжку.

— Чжун Вон! — завопил коллега, зовя Кима.

Они проработали вместе десять лет. Чой хороший парень, с ним было интересно за все годы их совместной работы. И теперь он находился в ста метрах позади Чжун Вона, и их жизнь висит на волоске. Перед глазами Кима пролетела вся жизнь.

— Твою мать!

Чжун Вон был мягким человеком, поэтому не мог оставить коллегу, и бросился к нему. Чой протянул руку навстречу, но Ким упал, потому что монстр оказался совсем близко.

— Аи-х-и... — он издал такой жуткий стон, что Чой обмочился.

Мутант улыбался, шелкая вывернутыми конечностями. Издевался над жертвами. Мужчины только и могли, что беззвучно плакать и сжимать руки друг друга.

— Ким...Боже...прости меня... — извиняется Чой.

Но Чжун Вон не винит его, а просто закрывает глаза, представляя жену и очаровательных дочек.

И тут издевательство над добычей закончилось, мутант испустил страшный крик и бросился на них. Мужчины инстинктивно увернулись и закричали, а Ким уже попрощался с миром, когда что-то громко щёлкнуло.

Но они встретили не боль и смерть, а резкий звук чего-то, рассекающего воздух. Потянувшись, чтобы убить их, мутант вдруг вопросительно ухнул и врезался головой в стену.

Дрожащий звук пронзает уши Чжун Вона. На мгновение он не понимает, что происходит, и осторожно открывает глаза, чувствуя легкое беспокойство. В этот момент видит, как стрела пронзает череп мутанта, пригвоздив к стене соседнего здания. Удильщик выполз из Ада, а теперь убит одной стрелой.

Пронзительный звон в ушах длился недолго.

Тишина серого Города вернулась весенним ветерком, как только был убит монстр. Ким поспешно смахнул слезы и перевел взгляд на Чоя, но тот был в обмороке.

Чжун Вон почувствовал, как все тело обмякло, а радость и облегчение от того, что они остались живы, успокаивало колотящееся сердце. В небе безмолвно висел закат, поливая здания оранжевым сиянием.

Ким медленно поднял голову к небу, вытирая пот. Ноздри защекотал ностальгический запах жизни, когда теплый ветерок пронесся по Городу.

А на крыше здания неподалеку две фигуры, стоящие спиной к закату, смотрели в их сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4877099>